

ИНТЕРНИРОВАНИЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ КИТАЙСКИХ АРМИЙ ЛИ ДУ И ВАН ДЭЛИНЯ

Сергей Михайлович СИЛОНОВ,
соискатель, Сибирский федераль-
ный университет, г. Красноярск.
E-mail: sms-63@mail.ru

Малоизвестной страницей в истории российско-китайских отношений является интернирование в 1930-е гг. в СССР китайцев, отступивших на советскую территорию после оккупации Маньчжурии японскими войсками. Исследование этой темы позволит дополнить историю китайской диаспоры в России.

Ключевые слова: интернирование, китайские вооружённые формирования, Советский Союз, Китай, Маньчжурия, Япония, Ли Ду, Ван Дэлинь.

INTERNMENT OF CHINESE ARMIES LI DU AND WANG DELIN IN THE USSR

S.M. Silonov. Aspirant, Siberian Federal University, Krasnoyarsk.

The internment of the Chinese in the USSR in 1930s is a little-known fact in the history of Russian — Chinese relations that happened after the Japanese troops had occupied Manchuria and the Chinese Armies were forced to retreat to the Soviet territories. The study of this theme allows to clear up unknown information and complement the history of the Chinese diaspora in Russia.

Key words: internment, Chinese Armies, Soviet Union, China, Manchuria, Japan, Li Du, Wang Delein.

Важным событием советско-китайских отношений в первой половине 1930-х гг. было интернирование* на территории СССР вооружённых формирований, участвовавших в сопротивлении оккупации Японией Северо-Восточного Китая. В общей сложности в 1932—1936 гг. границу СССР перешли несколько десятков тысяч китайцев [1], выходявших из Маньчжурии в поисках спасения от окончательного разгрома японскими войсками. Наиболее масштабными как по численности интернированных, так и по дипломатическим последствиям оказались переходы на территорию СССР в декабре 1932 — январе 1933 г. армий антияпонского сопротивления под командованием китайских генералов Су Бинвэня, Ма Чжаншаня, Ли Ду, Ван Дэлиня.

* Интернирование (лат.) — в международном праве лишение свободы передвижения или выезда из страны определенной категории иностранцев. Согласно Гаагской конвенции 1907, применяется нейтральным государством к воинским частям воюющих в случае перехода ими нейтральной границы (Малая Советская энциклопедия. М.: «Сов. энциклопедия», 1930. Т. 3. С. 490.

До последнего времени обобщающие работы по истории интернирования в целом отсутствовали в связи с закрытостью архивов. И если о судьбе армии Су Бинвэня к настоящему времени уже есть публикации [2], то история интернирования армий Ли Ду и Ван Дэлиня не исследована.

В 1931 г. японские войска, воспользовавшись так называемым «Мукденским инцидентом», или «инцидентом 18 сентября»*, начали оккупацию территории Маньчжурии. Осуществляя наступление, оккупанты расчленили гоминьдановскую армию: часть китайских войск, расположенная в провинции Ляонин, не принимая боя, отошла в Северный Китай, другая была отрезана от Китая и заблокирована в провинциях Гири (Цзилинь) и Хэйлунцзян.

После создания под эгидой японцев государства Маньчжоу-го во главе с бывшим китайским императором Пу И большинство китайских чиновников и военачальников Маньчжурии признали новую власть. Однако часть генералов включилась в борьбу с японскими оккупантами. Регулярные войска под их командованием наряду с нарождавшимся партизанским движением составили одну из главных сил сопротивления на первоначальном этапе (с конца 1931 г. по январь 1933 г.). Эти вооружённые объединения имели громкие названия «армия», но, как правило, насчитывали не более 10 тыс. чел., что равнялось по численности армейской дивизии.

Вооружённые формирования Ли Ду и Ван Дэлиня действовали в восточной части КВЖД. «Армия самообороны Гирина» (так называемые «старогиринцы»**) под руководством генералов Дин Чао*** и Ли Ду была сформирована на основе охранных железнодорожных войск и проявила себя при обороне Харбина, являвшегося важным узлом коммуникаций и крупнейшим городом северной части Маньчжурии. Японским войскам потребовался месяц (с 5 января по 6 февраля 1932 г.) для захвата города. После поражения китайские войска отступили вниз по р. Сунгари и продолжали оперировать на территории северо-восточнее Харбина вплоть до начала 1933 г.

В ноябре 1931 г. Ван Дэлинь, бывший командир 3-го батальона 7-го полка 3-й бригады Гиринской армии Чжан Цзосяня, объявил о создании Народной национальной армии спасения. Он привлёк на свою сторону крестьянские «братства», хунхузов, а также корейских националистов, уже имевших опыт борьбы против оккупантов, проводил активную агитацию, взывая

* В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. были взорваны железнодорожные пути в районе Мукдена (Шэньяня), принадлежавшие японской Компании Маньчжурской железной дороги. Под предлогом того, что это сделали войска Чжан Сюэяня, японцы начали оккупацию Маньчжурии. В историю события вошли под названием «Мукденский инцидент», или «инцидент 18 сентября».

** «Старогиринцы» — сторонники официального правительства Китайской Республики. «26 сентября 1931 г. маньчжурский генерал Си Ся провозгласил независимость провинции Гири от нанкинского правительства, а себя генерал-губернатором. Другая часть войск Гиринской провинции во главе с Дин Чао осталась верна Нанкину и образовала свое правительство в Харбине («старогиринцы»). (Цит. по: Усов В. Н. Последний император Китая Пу И (1906—1967). М.: Олма-Пресс, 2002).

*** Дин Чао в начале января 1933 г. сдался в плен японским войскам, «изъявил глубокое раскаяние» и выразил желание «загладить вину службой у Маньчжоу-го». В феврале 1933 г. он был «амнистирован» маньчжоугосскими властями и военный министр Маньчжоу-го назначил его своим «высшим советником». ДВП СССР. Т. 16. С. 813.

к патриотизму, среди китайских солдат, проходивших службу в вооружённых силах Маньчжоу-го, предлагая им присоединиться к повстанцам. Тактика принесла успех, формирования Вана пополнились значительным числом вооружённых и обученных новичков. Максимальная численность его армии в 1932 г. была до 10 тыс. чел.

К середине 1932 г., по оценкам средств массовой информации Маньчжоу-го, антиправительственные силы насчитывали не менее 100 тыс. чел., в том числе войска Дин Чао, Ли Ду, Ван Дэлиня — до 30 тыс. чел. [3, л. 50 об.]. Несмотря на внушительную численность, вооружённые силы, участвовавшие в сопротивлении, уступали противнику в военной выучке и техническом оснащении. Так, вооружение частей Ли Ду в основном состояло из винтовок, часть которых нуждалась в ремонте, нескольких пулемётов и скорострельных орудий [1]. В армии Ван Дэлиня помимо стрелкового оружия имелись бомбомёты и горные орудия [3, д. 1012, л. 19об]*. Существенной проблемой было отсутствие единого командования силами сопротивления и распри между отдельными военачальниками [2].

Осознание необходимости изменений в рядах сопротивления пришло к середине 1932 г. В июне «старогиринцы» провели конференцию, по итогам которой были приняты решения о координации военных действий, руководстве войсками и тыловом обеспечении. Командующим Армией национального спасения был выбран Ма Сяньчжан, командир 24-й бригады армии Ли Ду, командующим тылом — Ван Дэлинь, командующим фронтом — Лю Ванкуй [3, л. 38]. Однако кардинальных перемен эти меры не принесли. Постоянное давление со стороны японских и маньчжоугоских войск вынудило Ли Ду и Ван Дэлиня отступить практически к границе с Советским Союзом. С лета 1932 г. формирования под их командованием оперировали восточнее линии Баоцин-Мишань, постоянно подвергаясь ударам карательных экспедиций японских и маньчжоугоских войск [3, д. 1012, л. 15об, 32об].

В декабре 1932 г. японцы и подразделения армии Маньчжоу-го развернули наступление против войск «старогиринцев». Развязка наступила 9—13 января 1933 г. Часть армии Ли Ду, уходя от преследования, перешла через границу на территорию СССР в районе Имана и Турьего Рога. Основной удар был нанесён по войскам Вана в районе деревни Санчагоу. Первую атаку, предпринятую противником 9 января 1933 г., подразделения Ван Дэлиня отбили, захватив в плен 30 японских солдат. Однако в ходе повторной атаки 10 января японцам удалось рассечь китайские войска на несколько частей, некоторых из них окружить и уничтожить. Ван Дэлиню со штабом при выходе из боя удалось прорваться на советскую территорию на участке пограничной заставы Полтавка [4, л. 44]. В общей сложности 9—13 января 1933 г. на территорию СССР перешло и было интернировано около 5 тыс. китайцев [5, с. 26], в том числе из подразделения Ван Дэлиня — около 3,5 тыс. чел. [6, с. 146], из подразделения генерала Ли Ду — 2141 чел., включая 4-х генералов, 6 полковников, 543 офицера (среди них 3 переводчика), 1550 солдат,

* В справке о вооружении, сданном войсками Ли Ду и Ван Дэлиня при интернировании, «есть примечание: а) оружие в чрезвычайно запущенном состоянии и большей частью требует ремонта; б) автомобили и мотоциклы, за исключением двух, неисправны; в) радиостанции совершенно негодные». Цит. по: Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20—30-е годы). М., Наука, 1990. С. 218.

29 членов семей и 9 женщин [7]. Часть войск Ван Дэлиня и Ли Ду, оставшаяся на территории Китая, рассеялась, примкнула к другим повстанческим формированиям, в составе которых в дальнейшем принимала участие в сопротивлении оккупантам и коллаборационистам.

С выходом армий Ли Ду и Ван Дэлиня на территорию СССР советское правительство оказалось в затруднительном положении, так как к середине января 1933 г. общая численность интернированных китайцев с учётом армии Су Бинвэня* и мелких партизанских отрядов, составила более 9 тыс. чел., включая гражданских лиц, женщин и детей [8, с. 218].

В течение января—февраля 1933 г. между советской и китайской сторонами шли переговоры о способах и путях возвращения интернированных на родину, финансовом обеспечении их содержания и перевозки. СССР предложил несколько вариантов эвакуации китайцев: «Солдаты и китайские граждане, перешедшие на Дальнем Востоке на нашу территорию и находящиеся в районе Хабаровска, могут быть отправлены или на пароходе в Шанхай, или же китайские солдаты армии Ли Ду и Ван Дэлиня могут быть отправлены... в Синьцзян» [5, с. 27]. Генерал Ли Ду при этом «...выразил пожелание вместе с солдатами бывших его частей направиться в Синьцзян» [5, с. 133].

Вариант переброски китайских армий в Западный Китай был принят как основной, и Политбюро ВКП(б) постановило: «...разрешить интернированных китайцев эвакуировать в Синьцзян» [9, с. 124]. Для военнослужащих разработали вариант перемещения в походном порядке от конечного железнодорожного пункта Турксиба (станция Аягуз) до советско-китайской границы. Учитывая суровые климатические и сложные транспортные условия пути в Западный Китай, гражданских лиц, женщин и детей было решено отправить пароходом из Владивостока в Шанхай [5, с. 23, 26—27]. К середине марта между правительствами двух стран была достигнута договорённость, что китайская сторона «...на покрытие расходов за интернированных» выплачивает 600 000 золотых амер. долл. с рассрочкой платежей на 12 месяцев [6, с. 146].

Только в 20-х числах февраля подразделения Ли Ду и Ван Дэлиня, временно размещённые в районе г. Хабаровска, были направлены в Сибирь для последующей переправки в Синьцзян [5, с. 133]. В конце марта Ли Ду и Ван Дэлинь в составе группы китайских генералов получили разрешение от советского правительства на выезд в Китай через Европу. 19 апреля 1933 г. они были «...переданы на польскую территорию» [6, с. 146—147]. По просьбе посла Китайской Республики генералам возвратили личное оружие. Личный состав китайских армий эвакуировался отдельно, в несколько этапов. На 12 марта 1933 г. в Синьцзян было отправлено 872 чел. (223 офицера и 637 солдат) [8, с. 142]. На 20 апреля 1933 г. в Синьцзян «передано... 8609 кит. солдат» [6, с. 147]; 10 мая из Иркутска на Аягуз выехала последняя группа интернированных военных. Гражданские лица были эвакуированы в марте и мае через Владивосток в Шанхай на пароходах «Уянг» и «Смоленск» (1608 чел.) [6, с. 146—147].

* Армия Су Бинвэня численностью более 4 тыс. чел. (2890 военных и 1200 гражданских лиц, в том числе 347 женщин и 306 детей) была интернирована в начале декабря 1932 г. (ДВП СССР. М.: Политиздат, 1970. Т. 16. С. 23).

В июле 1933 г. генералы уже были в Шанхае. Однако их имена в связи с интернированием китайцев в Советском Союзе упоминались ещё неоднократно. В Черногорске (Хакасия) для работы на угольных копах были размещены около 200 интернированных китайцев, 28 из них — из бывшего подразделения армии Ван Дэлиня, продолжавшего борьбу и перешедшего в СССР в октябре 1934 г. [7]. В 1934 г. японские разведорганы в Маньчжурii предприняли попытку воспользоваться популярностью имени генерала Ли Ду среди интернированных китайских солдат. В сентябре по их заданию границу с СССР перешли пятеро жителей Маньчжоу-го, выступавшие как представители «восставших уездов северного Китая». При себе они имели поддельное письмо от имени Ли Ду к бывшему его подчинённому Чэн Дунсану, интернированный отряд которого размещался под Хабаровском, с распоряжением вернуться в Маньчжурii и продолжать борьбу с оккупантами. Посланцы были задержаны пограничниками Иманского погранотряда. Имелись «...материалы, свидетельствующие о том, что вышеназванные гр-не прибыли по заданию японцев в целях разведки и установления местонахождения Чэн Дунсановцев и о дальнейших их намерениях», поэтому они были подвергнуты аресту, а затем направлены в Сибирь с очередным интернированным отрядом китайских партизан.

С разгромом и вытеснением на территорию СССР подразделений Ли Ду и Ван Дэлиня закончился важный этап в антияпонском сопротивлении в Маньчжурii. Во-первых, были разбиты силы, основу которых составляли регулярные войска, во-вторых, ликвидировались «анклавные» территории на Северо-Востоке Маньчжурii, не подчинявшиеся властям Маньчжоу-го и являвшиеся ресурсной базой сопротивления. В то же время выход указанных подразделений на территорию СССР ознаменовал этап, стоявший особняком в истории интернированных китайцев. Его основное отличие, прежде всего, заключается в сравнительно небольших сроках пребывания интернированных в Советском Союзе и участии в их судьбе высших партийных органов государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Дацышен В.Г. Интернированные, депортированные и военнопленные: неизвестные страницы истории китайской миграции в России // Восток (Oriens). 2010. № 4. С. 48.; Чубаров В.В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927—1933 гг.) / Советская внешняя политика. 1917—1945: Поиски новых подходов. М., 1992. С. 123.
2. Дацышен В.Г. Интернирование армии Су Бинвэня: Из истории советско-китайских отношений // Мир Евразии. 2010. № 4; Приль Л.Н. Маньчжурii — Томск — Синьцзян // Наука в Сибири. 2004. № 28—29.
3. ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркутской области). Ф. 300. Оп. 1. Д. 1011.
4. Лю Юн-ань. К истории партизанского движения на Северо-Востоке Китая в 1931—1945 годах // Вопр. истории. 1954. № 8.
5. Документы внешней политики СССР. М.: Политиздат, 1970. Т. 16. 920 с.
6. Русско-китайские отношения в XX веке. М.: Памятники исторической мысли, 2010. Т. 3. 861 с.
7. Архив УФСБ (Арх. Управления федеральной службы безопасности по Красноярскому краю). Ф. 9. Д. 688; Ф. 7. Д. П-24041.
8. Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20—30-е годы). М.: Наука, 1990. 234 с.
9. Бармин В. СССР и Синьцзян. 1918—1941. Барнаул, 1999. 188 с.